Стояла звенящая тишина.

"…"

Мак Хви не мог открыть рот.

Он не мог поверить, что Дэ Ра Гёма, одного из «Сэм Сал Гви», можно так легко победить. Даже он не мог гарантировать такой легкой победы; нет, ему пришлось бы рисковать своей жизнью, при сражении с Дэ Ра Гёмом.

Но ребенок перед ними убил его так же легко, как жука.

Ощущение реальности происходящего, мгновенно рухнуло и превратилось в ничто.

Потерять контроль на поле боя было недопустимой ошибкой.

Однако то, что только что произошло, было слишком абсурдным, чтобы в это можно было поверить.

"Что…"

Мак Хви хотел было заговорить, но быстро замолчал. Любые слова, что он произнесет, сейчас казались бессмысленными.

Отрубленная голова Дэ Ра Гёма упала на землю, а в глазах навсегда застыло неверие. Это выражение точно отражало чувства присутствующих. Они передавали текущие эмоции каждого.Сжим.

Хватка Чо Мён Сана на мече стала крепче.

«Как и ожидалось»

Он не мог себе этого представить, но его чувства были правы!

Этот молодой человек не был ни новичком, ни невинной душой.

Скорее, он был Духом Убийцей.

Дело было не только в том, был молодой человек сильным, нет.

Было ясно, что этот юный мечник прошел через бесчисленные битвы, и в процессе он, должно быть, создал море крови под горой трупов.

В его действиях не было даже тени беспокойства. Как будто он давно к этому привык, не проскользнуло на его лице ни свирепых, ни диких эмоций, он был абсолютно спокоен.

Это только подтвердило мысли Чо Мён Сана.

Он обезглавил человека так же естественно, словно сорвал лист с дерева.

Ясно, что этот ублюдок…

«… привык убивать»

Чо Мён Сан сглотнул.

«Эта Гробница, может стать и моей могилой»

Его спина была вся в холодном поту, поразмыслив, он принял решение.

"Давайте работать вместе"

"…"

"П-… что ты сказал?"

"Я сказал, что мы должны работать вместе"

Все взгляды оторвались от Чхон Мёна и переметнулись к Чо Мён Сану. Их взгляды содержали смесь шока, смятения и гнева.

"Ты только что сказал, что мы должны работать вместе против ребенка?"

"Лучше бы ты заткнулся. Возраст ничего не значит в Канхо. Важна сила, а этот человек определенно силен. Также…"

Чо Мён Сан закрыл рот.

Это было бессмысленно.

Как бы он ни пытался объяснить, он не мог заставить других понять, что Чхон Мён близко знаком с убийствами. Это не вопрос логики, а вопрос чувств и инстинктов.

«Как я могу объяснить им, что мои чувства кричат о том, насколько он опасен?»

"Если мы не будем работать вместе, мы все умрем"

Это звучало абсурдно.

Но все присутствующие знали, что эти бессмысленные слова были правдой.

Все видели, как голова катилась по земле. Если бы они не смогли понять силу противника, даже увидев ту битву своими глазами, они не смогли бы дожить до этих пор.

«Кажется, даже не запыхался»

Молодой человек не получил никаких повреждений от самого начала и до конца, пока голова Дэ Ра Гёма не была отделена от его шеи. Получается, разница между уровнями их навыков была слишком велика, не чего было и сравнивать.

Если бы Чхон Мён решил использовать всю свою силу, возможно, он смог бы прикончить его еще до того, как у него появился шанс заговорить.

По крайней мере, все оставшиеся в живых смогли понять ситуацию.

"Как может существовать такой демон…"

Сон Мён издал стон.

Ему не хватало способности точно оценить силу молодого человека, но она явно простиралась далеко за пределы его собственной.

Сон Мён прикусил губу.

"Давайте работать вместе"

"…"

При этих словах все молчали.

"Отбросьте свою гордость. Мы должны это сделать, чтобы сохранить свою жизнь. Никто ведь не узнает, что мы объединились здесь, верно?"

Если бы во внешнем мире узнали, что эти люди сотрудничали в борьбе с единственным учеником с горы Хуа, к тому же таким юным, они стали бы посмешищем.

Для сильных мужчин, живущих в Канхо, насмешки были невыносимы.

Однако это было подземелье, тут не было глаз, чтобы увидеть, и ртов, что разнесут весть.

Пока те, кто сотрудничал, молчали, никто не сможет узнать, как умер Чхон Мён.

Их беспокойство было недолгим, поскольку они быстро приняли решение.

Те, кто активно выступал за эту идею, без слов выступили вперед, а те, кто был пассивен, тоже не могли отступить. Независимо от того, объединились они или нет, Чхон Мёна нужно было убить здесь, чтобы они выжили.

Глаза Чхон Мёна опустились, а его аура изменилась, когда он посмотрел на окружающих.

Был ли он зол?

Нет, не был.

Казалось, что Чхон Мён злился, когда смотрел на трупы, но это было не так. Скорее, он даже в некоторой степени был с ними согласен.

Они вошли в Гробницу Меча, вооруженные мечами, а это значило, что они были готовы рисковать своими жизнями. Было бессмысленно отделять правильное от неправильного, когда люди сами бросались в самую гущу событий.

Хон Дэ Кван, похоже, не соглашался с этим, но для Чхон Мён это выглядело естественным. Это было пустяком для него, пережившего адские войны в прошлом.

Он видел бесчисленное множество зрелищ, более ужасных, чем это.

Гнев, грозивший прорваться сквозь плоть, и сердце, пылающее праведностью, были бессмысленными на поле боя.

Причина, по которой он убил Дэ Ра Гёма, была проста.

Потому что тот человек пытался убить его первым.

Переродившись в этом новом теле, Чхон Мён ни разу не ступал на поле боя. Драки с детьми, воровство денег или издевательства над другими не могли считаться битвами.

Только когда кто-то наполнен злонамеренным желанием убить своего противника, даже когда его руки и ноги отделены от тела, вот что действительно можно назвать полем битвы.

И те, кто стоит на поле боя, должны понимать, что дела редко идут по плану.

Это все.

Это то, что Чхон Мён понял в войнах прошлого.Так, так.

Кровь капала на землю с меча Чхон Мёна.

Чхон Мён холодно наблюдал, как группа приближалась с оружием наготове.

Всего девять.

Ему нужно было убить всех девятерых, сохранив при этом как можно больше выносливости.

"Малыш… черт возьми, я даже не могу называть тебя ребенком"

Мак Хви, взявший на себя инициативу с искаженным лицом, протянул топор с синей ци на нем.

"Ты должен чувствовать себя польщенным. Если бы ты не был таким сильным, мы бы никогда не объединили свои силы"

Чхон Мён посмотрел на него и сказал.

"Если это все, то подходи"

"…"

Мак Хви стиснул зубы.

Было стыдно.

Но он знал. Даже если бы ему пришлось жить в позоре, это было бы в сто или даже в тысячу раз лучше, чем умереть, держась за свою гордость.

Более того, это было место, где мертвый навеки останется здесь, в этой Гробнице. В этом месте гордость не стоила ни нянна.

"Я признаю, что у тебя есть мужество. Даже если ты умрешь здесь, имя горы Хуа распространится по всему миру"

Пока тот говорил, Чхон Мён спокойно анализировал силы своих противников.

Сотрудничество?

Он не собирался винить их за это.

Так много людей в Канхо придерживаются этих устаревших идеалов и считают постыдным объединяться, чтобы выжить. Но если противник слишком силен, должны ли люди просто броситься на смерть голой грудью?

Это была не игра.

Второго шанса после смерти не было. Будь то яд, сотрудничество, ловушки или даже необходимость сжать промежность противника, все было приемлемо, если это означало выживание.

Но некоторые не согласились бы.

"Не один или два, а девять человек ополчились на ребенка, который намного моложе их самих? Я полагаю, что эта циничность — это больше, чем просто сила, что помогает выжить"

Шаг. Шаг.

Молодой мужчина медленно прошел вперед и встал рядом с Чхон Мёном.

Чхон Мён взглянул в его сторону, чтобы увидеть, кто это был.

Пэк Чхон.

Он стоял там со слабой улыбкой.

Возможно, он вышел вперед, чтобы помочь.

Реакция Чхон Мёна на такого доброго сасука была…

"Чего? Ты на моем пути. Уходи"

"… Я хочу помочь…"

Пэк Чхон вздохнул. Затем, не обращая внимания на слова Чхон Мёна, он выхватил меч и направил его вперед.

"Даже если я стою на твоем пути, смирись с этим"

"… Хм?"

"Я твой сасук и твой брат по секте. Как я могу стоять в стороне, когда мой саджил рискует жизнью в бою?"

«Нет, я бы предпочел это, чем то, что ты будешь мешаться под ногами»

"Ты прав, сасук"

Возможно, впечатленный его доблестными словами, Юн Чжон быстро подошел и встал рядом с Пэк Чхоном.

"Саджэ борется за свою жизнь. Как его сахён, я не могу просто наблюдать со стороны"

"…"

"О, и я согласен с этим"

Чо Голь.

"Давайте сражаться вместе"

Ю Исоль.

Чхон Мён вздохнул, глядя на учеников горы Хуа, он вставали слева и справа от него.

«Ну, они маленькие дети»

Видеть, как они бросаются в бой, даже не зная, что это за ситуация, раздражало.

"Тогда вам нужно быть готовыми отрубить им руки или головы. Как вы думаете, это будет легко?"

"Мы знаем, что это нелегко"

Пэк Чхон холодно прошептал.

"Но если мы будем продолжать прятаться за тобой всякий раз, когда появляется сильный противник, мы останемся за твоей спиной навсегда. Сейчас мы можем быть помехой, но если мы будем сражаться вот так, однажды мы сможем должным образом поддержать тебя"

"…"

"Если ты хочешь оттолкнуть меня, тебе придется вырубить меня. Если я умру, то умру, но я отказываюсь продолжать стоять позади"

Чхон Мён глубоко вздохнул.

Но…

«Этот парень верно говорит»

Чхон Мён знал, что слова Пэк Чхона были правильными. Чтобы повзрослеть, нужно было пережить настоящие сражения. Чем опаснее битва, тем больше потенциальный рост.

Другими словами, для роста горы Хуа Чхон Мён должен был доверять другим и позволять им участвовать, даже если он мог решить проблему самостоятельно.

«Головой то я понимаю»

Но…

У Чхон Мёна никогда не было детей, и он не занимался их воспитанием, но теперь ему казалось, что он немного разбирается в родительском сердце. Несмотря на то, что он понимал, что им нужно преодолевать невзгоды и выживать в трудных ситуациях, он первым вставал, чтобы защитить их, когда чувствовал опасность.

Чхон Мён взглянул на учеников и заговорил.

"Я не буду вам помогать, даже если покажется, что вы на грани смерти"

"Это то, на что я надеялся"

"Я даже не думал, что ты придешь на помощь! Время от времени ты, кажется, переоцениваешь свой характер!"

"Чо Голь сахён, давай-ка поговорим после"

"… Хм?"

Все смотрели на Чо Голя жалостливыми глазами.

Он всегда говорил что-то, что пересекало черту, когда был взволнован.

Наконец, Чхон Мён сжал меч и посмотрел вперед.

Как он мог это объяснить?

«Это странное чувство»

Он не мог в это поверить. Чувство, будто его ноша возросла.

Но…- Пошли, сахён!

- Пойдем, саджэ! Давайте покажем им всю мощь горы Хуа!

- Пожалуйста, оставьте что-нибудь и для меня, Чхон Мён сахён!

Чхон Мён слегка склонил голову.

Странно.

Действительно странно.

Это ощущение было таким обманчивым…

Ведь Хуашань прошлого больше не существовало.

Как бы он ни старался, он никогда не сможет вернуть все обратно.

Но…

"Идем! Разбейте этим ублюдкам головы!"

Чхон Мён закричал и повел учеников.

"Даааааа!"

"Аааа!"

Его сахёны кричали и атаковали.

Идя в ногу с ними, Чхон Мён закусил губу.

Мой Сахён, мой Лидер секты, Сахён.

Моя гора Хуа…

Она все та же и сейчас.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2064673